

— У меня нет особых планов, но, пожалуй, стоит поговорить о Сяо Хуане.

— Этот ребенок вполне безопасен.

— .....

Семья проговорила еще минут десять, прежде чем завершила видеозвонок.

— Брат, я так плох?

— Если брать за стандарт меня.

— .....

Через пару дней после военной подготовки состоялся вечер, посвященный началу учебного года.

Большеротый предложил братьям выступить на сцене с песней, а Шэнь Цинхэ пошутил:

— Это что, представление наших классных сокровищ перед всей школой?

Ли Хуэй бросил на Шэнь Цинхэ взгляд, способный убить все сплетни в воздухе. Шэнь Цинхэ поспешно поправился:

— Ах, я хотел сказать, что сегодня чудесная погода.

Я никак не мог понять, чем я задел Ли Хуэя? — мысленно злился Шэнь Цинхэ, представляя, как колет куклу.

— Я не умею петь, пусть Ли Хуан выступит, — сказал Ли Хуэй.

— Вместе вы произведете больше эффекта, попробуйте! — уговаривал Большеротый.

— Ынь-ынь... ынь-ынь... — притворно всхлипнул Ли Хуэй.

— Не пой, если не хочешь, только не плачь! — воскликнул Большеротый.

— Мой брат поет «Перенос любви», — заметил Ли Хуан.

— ...Ты уверен, что он не плачет? — усомнился Большеротый.

— .....

— Это лучшая песня, которую мой брат когда-либо пел! — восхитился Ли Хуан.

Какой же он хороший братец!

Ли Хуэй незаметно ущипнул Ли Хуана и прошептал ему на ухо сквозь зубы:

— Не носи чепухи.

— Но мой брат умеет играть на пианино! — не сдавался Ли Хуан.

— Тогда подготовьте совместный номер: ты играешь, а он поет, — решил Большеротый.

Так выступление братьев было утверждено.

Ли Хуэй сел за пианино и пробежался пальцами по клавишам.

Ворота памяти вдруг распахнулись, и нахлынули старые воспоминания.

Тогда их отношения с Ли Хуаном окончательно испортились, и Ли Хуан больше не был таким послушным, как раньше.

Он репетировал с одной девушкой, когда Ли Хуан ворвался и разорвал ноты в клочья.

Он уже забыл, как выглядела та девушка, но запомнил истерику Ли Хуана. Конечно, он предпочел забыть, как сам тогда избил Ли Хуана.

Ли Хуэй вдруг ни с того ни с сего спросил:

— Почему ты тогда разорвал мои ноты?

Ли Хуан посмотрел с недоумением:

— А? Когда я рвал твои ноты?

Ли Хуэй помолчал, прежде чем наконец произнести:

— Я до сих пор живу в воспоминаниях.

— Брат, о чем ты вообще? — не понял Ли Хуан.

— Ни о чем, давай начнем репетицию, — отмахнулся Ли Хуэй.

Ли Хуан чувствовал, что Ли Хуэй что-то скрывает, но не стал выяснять, уважая его желание.

— А нам не стоит подглядывать?

— Знай врага и себя, и ты выиграешь сотню битв.

За окном двое стояли на коленях, подозрительно выглядывая в музыкальный зал.

Длинные пальцы Ли Хуэя танцевали по черно-белым клавишам, а на его лице читалось что-то вроде благоговения. Ли Хуан стоял рядом и запел.

Его голос только недавно начал ломаться, и в легкой хрипотце еще слышалась юношеская чистота, что звучало очень приятно.

*

Темная гладь моря, усыпанная белым лунным светом.

Я замороженно смотрю, не зная, куда улетела морская звезда.

Слышу, как он говорит тебе,

что действительно тебя любит.

*

Кто-то рядом спросил:

— Красиво?

Они хором ответили:

— Потрясающе.

Через секунду они опомнились, обернулись и увидели Шэнь Цинхэ, который смотрел на них с улыбкой.

Они вскрикнули и бросились наутек.

Шэнь Цинхэ, наблюдая за их бегством, улыбнулся:

— Эти двое идиотов из третьего класса.

Староста и староста по учебе третьего класса добежали до спортплощадки. Учебный староста поправил очки:

— Наш третий класс всегда сильнее, когда сталкивается с сильным!

— Точно! — поддержал староста.

Когда наступил вечер, Ли Хуэй и Ли Хуан надели белые рубашки с черными куртками, выглядевшие очень стильно.

Ли Хуэй вытянул номер семь, что было не слишком рано и не слишком поздно.

Снаружи раздавался смех, и Ли Хуэй с Ли Хуаном подошли поближе к сцене, чтобы поглядеть.

Пара в национальных костюмах пела. Мужчина кричал:

— Сестра Ху!

Девушка в юбке ответила мужским голосом:

— Эй!

Другой запел:

— Кем ты считаешь меня оооо~

Псевдодевушка:

— Я считаю тебя своим мужем оооо~

Ли Хуэй:

— .....

Ли Хуан:

— .....

Судьи:

— .....

Зрители:

— .....

Это было просто ужасно!

Шэнь Цинхэ в зрительном зале улыбнулся:

— Эти двое идиотов из третьего класса.

Когда они закончили петь, зрители уже смеялись до упаду. Спускаясь со сцены, учебный староста сказал старосте:

— Видишь, я же говорил, что наше выступление будет огненным!

— Точно!

Проходя мимо Ли Хуэя и Ли Хуана, они остановились, бросили на них взгляд и, заливаясь смехом, ушли.

— Брат, кажется, нас унизили, — тихо сказал Ли Хуан.

Ли Хуэй нервно дернул уголком рта, но промолчал.

Пианино уже было установлено в центре сцены, и они, обменявшись взглядами, поднялись на нее.

Своей привлекательной внешностью они сразу же завоевали симпатии зрителей.

Под ярким светом прожекторов Ли Хуан стоял рядом с пианино, наблюдая, как Ли Хуэй играет.

Медленный ритм зазвучал, и Ли Хуэй взглянул на Ли Хуана, глазами подбадривая его.

*

Темная гладь моря, усыпанная белым лунным светом.

Я замороженно смотрю, не зная, куда улетела морская звезда.

Слышу, как он говорит тебе,

что действительно тебя любит.

Я не знаю, куда спрятаться.

Любить человека — разве это не должно быть взаимопониманием?

Я думал, ты поймешь, когда я смотрю на тебя.

Мои спрятанные секреты

Каждое утро

Превращаются в кофе, который я тихо приношу тебе.

*

В начальной школе Ли Хуан был еще неуверенным, бегал за напитками для других и даже платил за них сам.

Купив колу, он увидел, как его брат играет в баскетбол на поле. Его брат был таким выдающимся, что он не мог оторвать взгляда.

Когда они остановились передохнуть, кто-то указал на него и сказал брату:

— Хуэй, твой брат принес тебе колу.

Брат подошел к нему, и он протянул ему колу.

Брат сделал глоток и отдал колу другим.

Как только он вернулся в класс, кто-то спросил:

— Где кола?

Он замялся, не зная, что ответить, и крепкий кулак ударил его в переносицу.

Брат быстро пришел и избил того парня до слез.

Он хотел поблагодарить брата, но тот сказал:

— Какой же ты бесполезный.

Он почувствовал боль, которая была сильнее удара, и, когда брат вышел из класса, заплакал, включая ту боль, которую он получил от избиения.

Он тоже хотел привлечь внимание брата, чтобы тот смотрел только на него.

В средней школе он выбрасывал письма и подарки, которые другие просили передать его брату, и распространял слухи, что брат хочет только учиться.

Когда он осознал свои чувства, уже не мог их контролировать.

Он влюбился в своего брата-близнеца.

Шэнь Цинхэ сказал ему:

— Если ты хочешь иметь то, чего у тебя никогда не было, ты должен сделать то, чего никогда не делал.

Когда песня закончилась, зал взорвался аплодисментами.

Вернувшись за кулисы, Ли Хуэй расслабленно сел на стул, а Ли Хуан наклонился, глядя на влажные губы брата. Растерянное выражение Ли Хуэя словно манило его поцеловать его, но он сдержался и просто вытер уголок рта брата рукой.

— У меня что, грязный уголок рта был на сцене? — спросил Ли Хуэй.

— Люди в зале этого не видели, — ответил Ли Хуан.

Ли Хуэй встал и подошел к зеркалу, серьезно рассматривая свой рот.

Ли Хуан подумал, что ничего страшного, впереди еще много времени.

Их выступление в итоге получило первую премию, и Ли Хуан аккуратно убрал сертификат. Это было то, что они получили вместе с братом, и красная книжка с их именами заставляла его чувствовать, что они стали ближе.

После выступления на сцене появился побочный эффект: все больше людей начали обращать внимание на его брата!

Черт, не могли бы они не шастать возле нашего класса!

Черт, даже парни!

Ли Хуану хотелось обвести брата кругом и пометить территорию.

— Брат, слишком много мух, — пробормотал Ли Хуан.

Ли Хуэй сквозь зубы:

— И это причина, по которой ты накрыл меня занавеской?

Ли Хуан считал, что молодой школьный врач тоже представляет угрозу.

Когда у Ли Хуэя заболело горло, Ли Хуан пошел с ним в медпункт за лекарством и заодно посмотрел телевизор.

По телевизору шли уся-боевики, где два мастера боевых искусств соревновались, не уступая друг другу, и в итоге стали друзьями, выпили вместе и, прощаясь, сказали:

— До встречи.

Школьный врач интерпретировал это так:

— Они понимали, что их чувства запрещены, и поэтому могли только расстаться, искренне сказав: «Жаль, что есть жена»!

Ли Хуэй и Ли Хуан были в шоке.

Ли Хуэй с отвращением посмотрел на школьного врача и потащил Ли Хуана:

— Лекарство получили, пошли!

Школьный врач схватил Ли Хуэя:

— Не уходи! Как ты ухаживаешь за руками, что они такие гладкие?

— Я их лижу, — отрезал Ли Хуан.

<http://bllate.org/book/17710/1654622>